

О. Л. Соколова, Л. В. Скопова, Е. И. Ренер  
Екатеринбург, Россия

**РЕЧЕВЫЕ АКТЫ РАЗЛИЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:  
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

**АННОТАЦИЯ.** Рецензия на монографию Е. В. Ерофеевой «Прагматические аспекты речевых актов различной коммуникативной направленности в современном французском языке». В монографии представлен критический обзор научной литературы по прагмалингвистике: различия в российской и зарубежной научной традиции изучения речевых актов, классификация коммуникативных типов речевых актов. Рассматриваются следующие темы: коммуникативный и речевой акты. Характеристика, особенности, классификация различных речевых актов (угроза, предупреждение, обещание, просьба, клятва, приказ, команда, совет, оскорбление, похвала, комплимент, пожелание) на материале современного французского языка. Разграничение близких и смежных речевых актов по формальным и семантическим критериям. Важность изучения ответной реплики адресата, более широкого контекста для правильного понимания значения прямого и косвенного речевого акта. Дискуссионные вопросы косвенных смыслов квестивов. Ядро и периферия поля вопросительности. Особенности реализации речевых актов угрозы и предупреждения в сложных предложениях с различными типами союзной связи. Синонимические ряды перформативных глаголов. Научная новизна заключается в системном описании реализации прямых и косвенных речевых актов, в исследовании вариативности лексических и морфологических средств при реализации высказываний. Комплексный подход реализуется через анализ коммуникативного намерения говорящего, социальных отношений между коммуникантами и иных пресуппозиционных факторов.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** речевые акты; коммуникативная направленность; речевая вариативность; сопоставительная прагмалингвистика.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:** Соколова Ольга Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; 620114, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, к. 519; e-mail: Sokolova\_olga@usue.ru.

Скопова Людмила Валентиновна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет; 620114, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, к. 519; e-mail: l-skopova@mail.ru.

Ренер Елена Игоревна, старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: helena.renner@gmail.com.

Исследования речевых актов традиционно находятся в центре внимания лингвистов. Цель коммуникации по определению обмен информацией, оказание влияния на собеседника. С этой точки зрения, абсолютно любое высказывание можно трактовать как речевой акт с различной коммуникативной задачей. Идентификация всего многообразия речевых актов, изучение их свойств и функционирования в различных языках, несомненно, являются ценным вкладом в лингвистическую науку. Особый интерес представляет тот факт, что совокупность речевых актов в языке можно, по всей вероятности, отнести к языковым универсалиям, вне зависимости от того, кем, когда и на материале какого языка они были выявлены и описаны. Однако одни и те же универсальные коммуникативные цели в разных языках зачастую достигаются различными и, возможно, даже парадоксальными способами, особенно если принимать во внимание косвенные значения речевых актов и импликацию, а также семантическое переосмысление перформативного глагола.

В этой связи интерес представляет монография Е. В. Ерофеевой «Прагматические аспекты речевых актов различной коммуникативной направленности в современном французском языке». Прагмалингвистика сформировалась как самостоятельный раздел языкознания чуть более полувека назад,

и ряд положений теории речевых актов, стратегий, тактик и жанров находится в стадии становления и носит дискуссионный характер.

В первой главе Е. В. Ерофеева описывает ставшие уже классическими классификации речевых актов, основанные на различных принципах (прямые и косвенные, простые, составные и сложные, инициативные и реактивные, односторонние и кооперативные, конституированные и неконституированные), а также проводит критический анализ существующих коммуникативных типов речевых актов, включающих в себя от 5 до 10 групп. Наибольшее количество коммуникативных типов, по мнению автора, выделяет В. В. Богданова, однако самой подробной Е. В. Ерофеева считает классификацию Балмера и Бренненштуля, в которой на материале английского языка выделено 8 классов, 24 модели и 660 категорий, отражающих модели речевого поведения [Ерофеева 2014: 29, 37]. Ценным представляется сопоставительный анализ российской и ряда зарубежных исследовательских лингвистических традиций заявленной тематики. В частности, автор справедливо отмечает, что в российском языкознании принят комплексный подход к теории речевых актов, в то время как зарубежные лингвисты чаще фокусируются на более узких, конкретных сторонах проблемы (зависимость степени

косвенности иллокуции от имплицатур Д. Лича, конвенциональность имплицатур Г. П. Грайса, связь глубинной структуры высказывания с контекстом речевого акта М. Крэсуэлла) [Ерофеева 2014: 46—51].

Способам формирования косвенных смыслов высказываний посвящен отдельный параграф монографии. Е. В. Ерофеева разграничивает понятия речевого и коммуникативного акта, уточняя, что речевой акт направлен на достижение цели, на действие, а коммуникативный акт предполагает акцент на социальное взаимодействие. Под речевым актом, таким образом, понимается «тип целенаправленного речевого действия (высказывания) или совокупность речевых действий, совершаемых одним говорящим с учетом другого в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в определенном обществе» [Ерофеева 2014: 65].

Вторая глава монографии представляет собой подробный прагмалингвистический анализ речевых актов со значением предупреждения нежелательного действия в современном французском языке. Е. В. Ерофеевой удалось, на наш взгляд, раскрыть глубину и разнообразие коммуникативных типов речевых актов с заявленным значением. Автор выделяет речевые акты предупреждения/предостережения и угрозы (авертивные и менасивные конструкции). Задача автора при сборе и анализе материала осложнялась тем, что при оформлении указанных речевых актов перформативный глагол зачастую отсутствует и, следовательно, необходим анализ широкого контекста для принятия решения о включении высказывания в корпус менасивов. Перформативные глаголы «предостерегать», «предупреждать», как показывает исследование Е. В. Ерофеевой, также могут быть использованы весьма формально и не являются абсолютным маркером для отнесения высказывания к группе авертивных, а, напротив, при анализе широкого контекста дают основание полагать, что высказывание содержит угрозу. Важное достоинство исследования Е. В. Ерофеевой — четкое разграничение этих смежных речевых актов, заключение в строгие, логичные критерии и категории, в частности, выражение отрицательной бенефактивности при наличии намерения говорящего осуществить негативные последствия для адресата (речевой акт угрозы) или наличие положительной бенефактивности для адресата при констатации возможных негативных последствий, осуществление которых не входит в намерения говорящего [Ерофеева 2014: 87].

Вслед за целым рядом авторов Е. В. Ерофеева относит менасивы и авертивы к рече-

вым актам побуждения. Реализация речевых интенций угрозы и предупреждения может приобретать самые разнообразные формы: запрет, разрешение (ложная стимуляция действия), совет, приказ, просьба [Ерофеева 2014: 144—145]. Е. В. Ерофеева иллюстрирует сформулированные положения примерами из современных французских текстов, демонстрируя структурно-семантическое разнообразие выражения речевых актов угрозы и предупреждения в современном французском языке (использование различных видовременных глагольных форм, различных типов сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, союзов, семантическое переосмысление перформативных глаголов, различные уровни имплицитности).

Возвращаясь к мысли о включенности речевых актов в действие и коммуникативных актов — во взаимодействие, обратим внимание на п. 2.12 монографии, в котором автор исследует ответную реакцию адресата на обращенное к нему высказывание, содержащее предупреждение или угрозу. Анализ диалогических единств вполне соответствует поставленным в исследовании задачам и позволяет аргументированно и доказательно судить о действительном значении высказывания, смысл которого может быть завуалирован и даже изменен на противоположный использованием перформативного глагола в несвойственном значении, а также различными невербальными компонентами (паузами, интонацией и т. д.), не очевидными, но часто подразумеваемыми при заключении диалогов в письменную форму. В этой связи вспомним также исследование М. Б. Ворошиловой, которая, анализируя темо-рематическое членение граффити — кратких, емких, экспрессивных письменных высказываний, — придавала большое значение контексту, трактуя контекст достаточно широко: рисунки, шрифт, оформление [Ворошилова 2016: 63]. Это лишний раз доказывает контекстуальную обусловленность значения высказываний, в большей или меньшей степени свойственную близкородственным и неродственным языкам.

К интересным выводам приходит автор, исследуя количественные и качественные трансформации семантической модели речевых актов угрозы и предупреждения. Анализ многочисленных примеров показывает, что по мере увеличения степени косвенности в высказывании возрастает роль фоновых знаний и уменьшается количество языковых показателей передаваемого прагматического значения. Одной из особенностей французского языка, часто и продуктивно ис-

пользуемой в современных текстах, является модель построения высказываний авертивной семантики, в которых призыв к осторожности содержится имплицитно в косвенно описываемых негативных последствиях.

В качестве замечания отметим, что основной корпус языкового материала представлен текстами второй половины XX в. и лишь незначительная часть текстов относится к началу XXI в. Современные темпы развития средств коммуникации не могли не оказать влияния на способы оформления высказываний, тем более когда речь идет о столь тонких оттенках смысла, об имплицитности и косвенных способах выражения намерений. Тенденция проникновения разговорного языка со всеми его лексическими, синтаксическими и просодическими особенностями в литературу, несомненно, дает достаточно полное представление о современном состоянии разговорного языка, особенно в случаях, если значительная часть литературного текста представляет собой диалог, полилог или внутренний монолог персонажей. Выскажем предположение, что если бы удельный вес языкового материала последнего десятилетия был более значительным, это позволило бы автору обнаружить другие особенности и, возможно, выявить иные закономерности, обусловленные вариативностью социальных кодов в процессе коммуникации. Тем не менее выбор художественных текстов в качестве источников материала вызывает одобрение и гарантирует достоверность полученных результатов, поскольку коммуникация в художественной сфере традиционно привлекает наибольшее внимание специалистов лингвистических наук [Чудинов, Цыганкова 2016: 289].

В другой своей работе, посвященной прагматической реализации директивов во французском языке, Е. В. Ерофеева справедливо указывает на важность экстралингвистических факторов, а именно социально-психологических условий, для понимания прямых и косвенных смыслов высказывания. «Говоря о первичных и вторичных коммуникативных ролях участников РА, мы затрагиваем прагматический аспект побудительных высказываний, включающий целый ряд факторов экстралингвистического порядка, а именно: распределение социальных ролей между коммуникантами; характер межличностных отношений, который определяется в зависимости от степени социально-психологической дистанции между ними; отношение коммуникантов к потенциальному действию (где действие может быть охарактеризовано по параметрам бенефактивности и желательности)» [Ерофеева 2014: 77].

Е. В. Ерофеева подробно рассматривает эксплицитные и имплицитные смыслы, передаваемые сочинительными и подчинительными союзами в сложных предложениях, содержащих речевые акты предупреждения и угрозы, анализирует высказывания, в которых сочинительные союзы *ou*, *sinon*, *autrement*, *car*, *et* и подчинительный союз *si* служат для передачи различных лингвистических и экстралингвистических оттенков значения и ситуации: предположения о возможности совершения нежелательного действия, причинно-следственных связей, указания на наличие выбора для адресата высказывания или, напротив, импликации логических связей.

Третья глава монографии представляет собой анализ иных речевых актов на материале современного французского языка. Отдельные параграфы посвящены речевым актам обещания, клятвы, приказа, команды, просьбы, совета, оскорбления, похвалы, извинения и пожелания. В качестве замечания отметим, что в списке сокращений на с. 278 отсутствуют принятые в работе сокращения речевых актов, что несколько затрудняет чтение. Тем более что многие сокращения могут раскрываться по-разному: РАП — это речевые акты просьбы, приказа, пожелания, похвалы, РАО — это речевые акты обещания, оскорбления и т. д.

Анализ промиссивов начинается с представления синонимичного ряда существительных со значением принятия обязательства и иллокутивных глаголов со значением «обещать» в современном французском языке. Такой анализ представляется оправданным и правомерным для исследования речевых актов, так как в ходе исследования автор приходит к выводу, что наличие семы «принятие обязательства» не является однозначным маркером для классификации высказывания с данным глаголом как речевого акта обещания. Принятие обязательств, связанное с особой торжественностью или в интересах самого говорящего, рассматривается как пример иных речевых актов, например, речевого акта клятвы. Автору удалось выявить и описать характерные особенности оформления речевого акта обещания в современном французском языке, а именно: изменение позиций протазиса и аподозиса и вариативность в употреблении глагольных форм, в частности, употребление форм прошедшего времени для выражения действия в будущем [Ерофеева 2014: 179, 183].

Среди директивов Е. В. Ерофеева выделяет речевые акты приказа и команды. Особый интерес вызывают косвенные способы выражения приказа и команды во француз-

ском языке, которые демонстрируют значительное сходство с русским языком. Позволим себе любопытное наблюдение о межъязыковых различиях в выражении директивов, связанных с языковым оформлением десяти заповедей в христианской традиции: как известно, в русском языке десять заповедей представлены в виде императивов во втором лице единственного числа, в то время как во французском языке заповеди выражены формами простого будущего времени в том же лице: *tu ne voleras point, tu ne tueras point* и т. д. [Les dix commandements].

При рассмотрении речевого акта просьбы Е. В. Ерофеева подробно и доказательно описывает богатство и разнообразие косвенных смыслов речевого акта просьбы и косвенные значения иных речевых актов, имеющих значение просьбы. Несколько спорным представляется тезис о границах категории вежливости и принципе невмешательства в сферу существования слушающего. По мнению рецензента, предлагаемые автором на с. 199 примеры не вполне удачно иллюстрируют заявленные положения. Категория вежливости в прагмалингвистическом аспекте на материале французского языка действительно весьма неоднозначна, на что в своем исследовании указывают, в частности, А. А. Анищенко и Р. А. Газизов, развивая идеи Д. Лича о конкурирующей, дружественной, коллаборативной и конфликтующей иллокуции [Анищенко, Газизов 2015: 1350]. Несомненное достоинство монографии — блестящий анализ коммуникативных ходов, к которым прибегает говорящий, желая высказать просьбу. Е. В. Ерофеева тонко и убедительно показывает реализацию коммуникативных ходов «апелляция к чувствам, отношениям», «апелляция к качествам партнера», «апелляция к разуму» в современном французском языке [Ерофеева 2014: 204—205]. Отметим также, что столь же глубоко рассматриваются коммуникативные ходы речевого акта оскорбления: «прямое оскорбление», «косвенное оскорбление», «развенчание притязаний», «навешивание ярлыков». Автор справедливо отмечает, что этот список может быть расширен и дополнен, в частности, при анализе использования нестандартного сочетания слов с намерением оскорбить [Ерофеева 2014: 218].

Далее Е. В. Ерофеева рассматривает речевой акт похвалы, разграничивая похвалу и комплимент: «...для похвалы положительная оценка является основной целью, а для комплимента — способом сообщить о добрых чувствах, о благорасположении» [Ерофеева 2014: 220]. Автор высказывания прибегает к так называемым метатекстовым

показателям, чтобы сделать свое коммуникативное намерение максимально эксплицитным. Е. В. Ерофеевой удалось, на наш взгляд, проникнуть в тончайшие оттенки значений речевых актов, на что указывают, в частности, комментарии языкового материала и аргументированное выявление малейших отклонений в значении высказываний в глубинном смысле. Так, например, речевой акт комплимента может в действительности являться завуалированной просьбой и т. д.

Анализируя речевой акт извинения, Е. В. Ерофеева, помимо двух «хронологических»: проспективного и ретроспективного извинения, выделяет 11 семантических типов извинения в современном французском языке. Предлагаемые примеры показывают разнообразные сочетания речевых и языковых клише, которые автор относит к «ядерным способам передачи прагматического значения извинения» [Ерофеева 2014: 224], и творческого подхода с учетом разнообразных ситуаций общения и статусов говорящих.

Ряд исследователей, как справедливо отмечает Е. В. Ерофеева, относят речевой акт пожелания к бехабетивам/экспрессивам, целью которых является вербальное выражение реакции говорящего на поведение и события в жизни других людей. Другие лингвисты выделяют пожелание в отдельный класс оптативов, отличительные признаки которых в монографии раскрываются очень кратко и опосредованно. Сама Е. В. Ерофеева настаивает на включении речевых актов пожелания, которые формально выражены глаголом в повелительной форме, в группу директивов. С этим трудно согласиться, тем более что одним из аргументов автора является предполагаемое совершение адресатом высказывания некоторых действий для достижения результата, однако приведенные примеры «*Soyez heureux!*», «*Je vous souhaite beaucoup de bonheur!*» совсем не предполагают какого-либо действия со стороны адресата высказывания, а лишь выражают эмоциональное отношение [Ерофеева 2014: 230—231].

Отдельный параграф третьей главы посвящен анализу вопросительных высказываний — квестивов. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет анализ вторичных функций вопросительных предложений. Е. В. Ерофеева выделяет четыре поля, составляющих периферию поля вопросительности: поле информативности, эмоционально-оценочное поле, поле побудительности и контактное поле. Пересечения и наложения полей прямых и косвенных смыслов интеррогативов порождают многообразие значений вопросительных предло-

жений, схематично представленных на с. 233, 234 монографии.

С точки зрения теоретической значимости, монография Е. В. Ерофеевой в основном подтверждает ранее высказанные классификации и определения. Научная новизна и главное достоинство монографии заключаются в системном описании реализации прямых и косвенных речевых актов в современном французском языке, в исследовании вариативности лексических и морфологических средств при реализации высказываний. Комплексный подход, помимо прочего, реализуется через глубокий анализ современного языкового материала с учетом коммуникативного намерения говорящего, социальных отношений между коммуникантами и иных пресуппозиционных факторов. Результаты исследования Е. В. Ерофеевой, несомненно, могут быть использованы при преподавании различных вузовских курсов: прагмалингвистики, теоретической и практической грамматики, стилистики и интерпретации текста. Монография Е. В. Ерофеевой может заинтересовать исследователей новейших направлений современной лингви-

стики, занимающихся изучением влияния на адресата высказывания, таких как медиа-лингвистика, когнитивно-дискурсивные исследования.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко А. А., Газизов Р. А. Способы функционирования категории вежливости в эмпатийном речевом акте понимания (на материале французского языка) // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. Т. 20, № 4.
2. Ворошилова М. Б. Тема-рематический анализ граффити // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2016. № 14.
3. Ерофеева Е. В. Прагматическая реализация категории побудительности во французском дискурсе (на примере речевых актов приказа и команды) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1 (33).
4. Ерофеева Е. В. Прагматические аспекты речевых актов различной коммуникативной направленности в современном французском языке : моногр. — Екатеринбург : УрГПУ, 2014.
5. Чудинов А. П., Цыганкова А. В. Политическая лингвистика как научное направление и учебная дисциплина в системе обучения русскому языку как родному, государственному и иностранному // Филология и культура. 2016. № 4 (46).
6. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London. — New York, 1983. 250 p.
7. Les dix commandements // Exode. 20.1-26. URL: <https://www.universdelabible.net/lire-la-segond-21-en-ligne/exode/20.1-26/> (date of access: 10.04.17).

O. L. Sokolova, L. V. Skopova, E. I. Renner  
Ekaterinburg, Russia

#### SPEECH ACTS OF DIFFERENT COMMUNICATIVE FUNCTIONS: PRAGMATIC ASPECTS (IN FRENCH DISCOURSE)

**ABSTRACT.** A review of E.V. Erofeeva's monograph titled "Pragmatic Aspects of Speech Acts of Different Communicative Functions in French Discourse". A critical analysis of the literature on pragmalinguistics is given. The writer draws a distinction between domestic and foreign approaches to the study of speech acts and she provides their classification. Characterization, distinctive features and classification of speech acts (such as threat, warning, promise, request, vows, order, command, advice, insult, praise, compliment, and wish) is supported with examples from modern French. The distinction between related speech acts using formal and semantic criteria is shown. The importance of studying the addressee's response, a wider context for correct understanding of direct and indirect speech acts is emphasized. Debatable issues of indirect meaning of quesitives, core and periphery of the field of interrogative forms are also considered. The distinctive features of use of speech acts such as warning and threat in complex sentences, synonymic rows of performative verbs are identified. The scientific novelty of the monograph lies in the fact that the author gives a comprehensive description of direct and indirect speech acts and studies the variation of lexical and morphological forms used in utterances. A comprehensive approach is employed to analyze a communicative intention of the speaker, interlocutors' social relations and other presuppositional factors.

**KEYWORDS:** speech acts; communicative function; speech variety; comparative pragmalinguistics.

**ABOUT THE AUTHORS:** Sokolova Olga Leonidovna, Candidate of Philology, Chief of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economic, Ekaterinburg, Russia.

Skopova Ludmila Valentinovna, Candidate of Pedagogic sciences, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Ural State University of Economic, Ekaterinburg, Russia.

Renner Elena Igorevna, Senior Lecturer, Department of linguistics and professional communication in foreign languages, Ural Federal State University, Ekaterinburg, Russia.

#### REFERENCES

1. Anishchenko A. A., Gazizov R. A. Sposoby funktsionirovaniya kategori vezhливости v empatiynom rechevom akte ponimaniya (na materiale frantsuzskogo yazyka) // Vestn. Bashkir. un-ta. 2015. Т. 20, № 4.
2. Voroshilova M. B. Tema-rematicheskiy analiz graffiti // Psikholin-gvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti. 2016. № 14.
3. Erofeeva E. V. Pragmaticheskaya realizatsiya kategorii pobuditel'nosti vo frantsuzskom diskurse (na primere rechevykh aktov prikaza i komandy) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 3-1 (33).
4. Erofeeva E. V. Pragmaticheskie aspekty rechevykh aktov razlichnoy kommunikativnoy napravlenosti v sovremennom frantsuzskom yazyke : monogr. — Ekaterinburg : UrGPU, 2014.
5. Chudinov A. P., Tsygankova A. V. Politicheskaya lingvistika kak nauchnoe napravlenie i uchebnaya distsiplina v sisteme obucheniya russkomu yazyku kak rodnomu, gosudarstvennomu i inostrannomu // Filologiya i kul'tura. 2016. № 4 (46).
6. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London. — New York, 1983. 250 p.
7. Les dix commandements // Exode. 20.1-26. URL: <https://www.universdelabible.net/lire-la-segond-21-en-ligne/exode/20.1-26/> (date of access: 10.04.17).